

МЯСТЕРА И РУКОДЕЛЬНИЦЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2016

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

МЯСТЕРА И РУКОДЕЛЬНИЦЫ

Книга 4
для развития детей
дошкольного возраста
(6-8 лет)

Издание второе

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

издательский дом
ИСТОКИ

МОСКВА
2016

Белоярский район
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
Муниципальное автономное дошкольное
образовательное учреждение Белоярского района
«Центр развития ребенка-детский сад
«Сказка» г. Белоярский»
(МАДОУ «Детский сад «Сказка» г. Белоярский)

УДК 373.2:821.161.1-34

ББК 74.102

С 45

Библиотека Технологической Школы Бизнеса
Серия «Социокультурные истоки»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИСТОКАМ В ОБРАЗОВАНИИ

С 45 Мастера и рукодельницы. Книга 4 для развития детей дошкольного возраста (6–8 лет). Издание второе. Под общей редакцией И.А. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Истоки», 2016. — 36 с.

ISBN 5-86073-136-1

ББК 74.102

Книга является составной частью
комплекта «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте»
для детей дошкольного возраста
(3–8 лет)

Составители:

Наталья Сергеевна Кудряшева

Игорь Алексеевич Кузьмин

Галина Ивановна Лугвина

Светлана Валентиновна Перькова

Выпускающий редактор М.И. Кузьмин
Художники М.А. Тодорова, Ю.Д. Александров

Издательский дом «Истоки»
ЛР № 060876 от 11.04.97
125167, Россия, Москва, ул. Планетная, 11
<http://www.istoky-co.ru/>
E-mail: istoky@col.ru

Подписано в печать 6.11.2016. Формат 60x90/8.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Тираж 2500 экз. Усл. п. л. 4,5. Заказ 504

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформаротех»,
141261, пос. Правдинский Московской обл., Лесная, 60

Отпечатано в России

ISBN 5-86073-136-1

© Издательский дом «Истоки», 2006—2016
© Технологическая Школа Бизнеса, 2006—2016

МАСТЕРА И РУКОДЕЛЬНИЦЫ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Во все времена особенно почитали людей умелых и талантливых. И это не удивительно. Их труд укреплял наше Отечество, обогащал душу человека. Выбор любимого дела всегда был важным этапом жизненного пути и определялся, главным образом, глубокой любовью к выполняемой работе. С давних пор знали: если любовь к делу сильная, то никакой труд не будет казаться тяжким. Именно радость труда, запечатленная в душе, побуждает людей талантливых в деле вставать на путь мастерства.

В этой книге нам предстоит приблизиться к удивительному явлению отечественной культуры, постичь глубину слова *Мастер*.

Только тот может стать настоящим мастером своего дела, кто знает его во всей полноте и умеет этим знанием распорядиться, вкладывая в свое дело душу. Путь к вершинам мастерства — это прежде всего труд души. В этой книге мы отправляемся в путешествие к истокам, внимательно всматриваясь в тайну мастерства, разнообразие его граней и оттенков, словно перед нами драгоценный камень — самоцвет. Каждый раз, приобщаясь к вершинам мастерства и рукоделия, мы становимся духовно богаче и добрее сердцем. Недаром настоящих мастеров и рукодельниц в нашем народе любят и помнят долгие годы. Красота, нашедшая отклик в человеческом сердце, не умирает, но живет в памяти людей, передается от поколения к поколению.

Творения мастеров проявляются в разных формах Слова, Образа и дела. Они всегда содержат глубокий смысл, который порой не сразу очевиден. Поэтому люди возвращаются вновь и вновь к их созерцанию и постижению, но до конца не могут постигнуть, и в этом *главная тайна Мастерства*.

Мастер всегда дорожит своей репутацией — доброй молвой о себе и о своем деле. Народная память сохранила много преданий о мастерах своего Дела. Эти предания бережно записал и обработал замечательный мастер слова П.П. Бажов. Его сказы, как драгоценные камушки, сверкают и переливаются народной мудростью и радуют не одно поколение читателей.

Мы надеемся, что наша книга поможет вашему ребенку приобрести необходимый опыт высокого служения избранному делу, опыт старания и терпения, так необходимый в жизни.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Кто любит труд, того люди чтут.

Мастер дела за все берется смело.

Красна птица пением, а человек умением.

П. П. БЯЖОВ
КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

Не одни мраморски на славе были по каменному-то делу. Тоже и в наших заводах, сказывают, это мастерство имели. Та только различка, что наши больше с малахитом возгались, как его было довольно и сорт — выше нет. Вот из этого малахиту и выделывали подходяще. Такие, слышь-ко, штучки, что диву даешься: как ему помогло. Был в ту пору мастер Прокопъич. По этим делам первый. Лучше его никто не мог. В пожилых годах был.

Вот барин и велел приказчику поставить к этому Прокопъичу парнишек на выучку.

— Пущай-де переймут все до тонкости.

Только Прокопъич, — то ли ему жаль было расставаться со своим мастерством, то ли еще что, — учил шибко худо. Все у него с рывка да

с тычка. Насадит парнишке по всей голове шишек, уши чуть не оборвет, да и говорит приказчику:

— Не гож этот... Глаз у него неспособный, рука не несет. Толку не выйдет.

Приказчику, видно, заказано было ублаговторять Прокопьяча.

— Не гож, так не гож... Другого дадим... — И нарядит другого парнишку.

Ребятишки прослышали про эту науку... Спозаранку ревут, как бы к Прокопьячу не попасть. Отцам-матерям тоже не сладко родного дитенка на зряшную муку отдавать, — выгораживать стали своих-то, кто как мог. И то сказать, нездорово это мастерство, с малахитом-то. Отрава чистая. Вот и оберегаются люди.

Вот так и перебрали приказчик с Прокопьячем много ребятишек, а толк один: на голове шишки, а в голове — как бы убежать. Нарочно которые портили, чтобы Прокопьяч их прогнал.

Вот так-то и дошло дело до Данилки Недокормыша. Сиротка круглый был этот парнишечко. Годов поди тогда двенадцати, а то и боле. На ногах высоконький, а худой-расхудой, в чем душа держится. Ну, а с лица чистенький. Волосенки кудрявеньки, глазенки голубеньки. Его и взяли сперва в казачки при господском доме: табакерку, платок подать, сбегать куда и протча. Только у этого сиротки дарованья к такому делу не оказалось. Другие парнишки на таких местах-то вьюнами вьются. Чуть что — навтыяжку: что прикажете? А этот Данилко забьется куда в уголок, уставится глазами на картину какую, а то на украшение, да и стоит. Его кричат, а он и ухом не ведет. Били, конечно, поначалу-то, потом рукой махнули.

— Блаженный какой-то! Тихоход! Из такого хорошего слуги не выйдет.

На заводскую работу либо в гору все-таки не отдали — шибко жидко место, на неделю не хватит. Поставил его приказчик в подпаски. И тут Данилко не вовсе гож пришелся. Парнишечко ровно старательный, а все у него оплошка выходит. Все будто думает о чем-то. Уставится глазами на травинку, а коровы-то — вон где!

Приказчик Данилушку призвал, да и говорит:

— Иди-ко теперь к Прокопьячу — малахитному делу обучаться. Самая там по тебе работа.

Ну, что сделаешь? Пошел Данилушко. Прокопъич поглядел на него, да и говорит:

— Еще такого не доставало. Здоровым парнишкам здешняя учеба не по силе, а с такого что взыщешь — еле живой стоит.

Пошел Прокопъич к приказчику.

— Не надо такого. Еще ненароком убьешь — отвечать придется.

Только приказчик — куда тебе, слушать не стал.

— Дано тебе — учи, не рассуждай! Он — этот парнишка — крепкий. Не гляди, что жиденъкий.

— Ну, дело ваше, — говорит Прокопъич, — было бы сказано. Буду учить, только бы к ответу не потянули.

— Тянуть некому. Одинокй этот парнишка, что хочешь с ним делай, — отвечает приказчик.

Пришел Прокопъич домой, а Данилушко около станочка стоит, досочку малахитовую оглядывает. На этой досочке зарез сделан — кромку отбить. Вот Данилушко на это место уставился и головенкой покачивает. Прокопъичу любопытно стало, что этот новенький парнишка тут разглядывает. Спросил строго, как по его правилу велось:

— Ты это что? Кто тебя просил поделку в руки брать? Что тут доглядываешь?

Данилушко и отвечает:

— На мой глаз, дедушко, не с этой стороны кромку отбивать надо. Вишь, узор тут, а его и срежут.

Прокопъич закричал, конечно:

— Что? Кто ты такой? Мастер? У рук не бывало, а судишь? Что ты понимать можешь?

— То и понимаю, что эту штучку испортили, — отвечает Данилушко.

— Кто испортил? а?

Пошумел так-то, покричал, а Данилушку пальцем не задел. Прокопъич-то, вишь, сам над этой досочкой думал — с которой стороны кромку срезать. Данилушко своим разговором в самую точку попал. Прокричался Прокопъич и говорит вовсе уж добром:

— Ну-ко, ты, мастер явленный, покажи, как, по-твоему, сделать?

Данилушко и стал показывать да рассказывать:

— Вот бы какой узор вышел. А того бы лучше — пустить досочку поуже, по чистому полю кромку отбить, только бы сверху плетешок малый оставить.

Прокопъич знай покрикивает:

— Ну-ну... Как же! Много ты понимаешь. Накопил — не просышь. — А про себя думает: «Верно парнишка говорит. Из такого, пожалуй, толк будет. Только учить-то его как? Стукни разок — он и ноги протянет».

Подумал так, да и спрашивает:

— Ты хоть чей, экий ученый?

Данилушко и рассказал про себя.

Дескать, сирота. Матери не помню, а про отца и вовсе не знаю, кто был. Кличут Данилкой Недокормышем, а как отчество и прозвание отцовское — про то не знаю. Рассказал, как он в дворне был и за что его прогнали, как потом лето с коровьим стадом ходил.

Прокопъич пожалел:

— Не сладко, гляжу, тебе, парень, житьишко-то задалось, а тут еще ко мне попал. У нас мастерство строгое.

Потом будто рассердился, заворчал:

— Ну, хватит, хватит! Вишь, разговорчивый какой! Языком-то — не руками, — всяк бы работал. Целый вечер лясы да балясы! Ученичок тоже! Погляжу вот завтра, какой у тебя толк. Садись ужинать, да и спать пора.

Прокопъич одиночкой жил. Жена-то у него давно умерла. Старушка Митрофановна из соседей с находу у него хозяйство вела. Утрами ходила постряпать, сварить чего, в избе прибрать, а вечерами Прокопъич сам управлял, что ему надо.

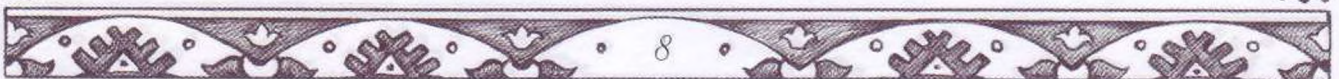
Поели, Прокопъич и говорит:

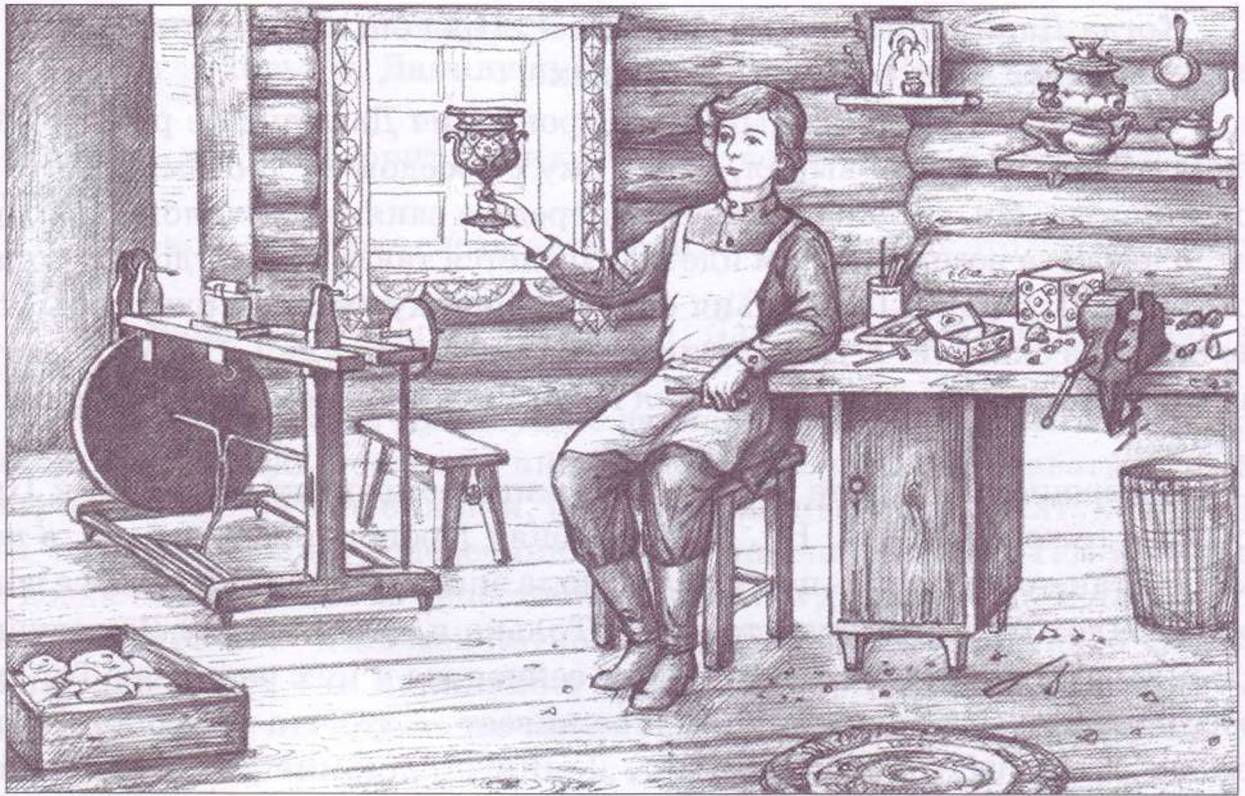
— Ложись вон тут на скамеечке!

Данилушко разулся, котомку свою под голову, понитком закрылся, поежился маленько, — вишь, холодно в избе-то было по осеннему времени, — все-таки вскорости уснул. Прокопъич тоже лег, а уснуть не может: все у него разговор о малахитовом узоре из головы нейдет. Ворочался-ворочался, встал, зажег свечку, да и к станку — давай эту малахитову досочку так и сяк примерять. Одну кромку закроет, другую... прибавит поле, убавит. Так поставит, другой стороной повернет, и все выходит, что парнишка лучше узор понял.

— Вот тебе и Недокормышек! — дивится Прокопъич. — Еще ничемничего, а старому мастеру указал. Ну и глазок! Ну и глазок!

Пошел потихоньку в чулан, притащил оттуда подушку да большой овчинный тулуп. Подсунул подушку Данилушке под голову, тулупом накрыл.

— Спи-ко, глазастый!

А тот и не проснулся, повернулся только на другой бочок, растянулся под тулупом-то — тепло ему стало, — и давай насвистывать носом полегоньку. У Прокопьяча своих ребят не бывало, этот Данилушко и припал ему к сердцу. Стоит мастер, любуется, а Данилушко знай посвистывает, спит себе спокойненько. У Прокопьяча забота — как бы этого парнишку хорошенько на ноги поставить, чтоб не такой тощий да нездоровый был.

— Сего ли здоровьишком нашему мастерству учиться. Пыль, отрава, — живо зачахнет. Отдохнуть бы ему сперва, подправиться, потом учить стану. Толк, видать, будет.

На другой день и говорит Данилушке:

— Ты спервоначалу по хозяйству помогать будешь. Такой у меня порядок заведен. Понял? Для первого разу сходи за калиной. Ее иньями прихватило, — в самый раз она теперь на пироги. Да, гляди, не ходи далеко-то. Сколь наберешь — то и ладно. Хлеба возьми полишку, — естся в лесу-то, — да еще к Митрофановне зайди. Говорил ей, чтоб тебе пару яичек испекла да молока в туесочек плеснула. Понял?

На другой день опять говорит:

— Поймай-ко ты мне щегленка поголосистее да чечетку побойчее. Гляди, чтобы к вечеру были. Понял?

Когда Данилушко поймал и принес, Прокопъич говорит:

— Ладно, да не вовсе. Лови других.

Так и пошло. На каждый день Прокопъич Данилушке работу дает, а все забава. Как снег выпал, велел ему с соседом за дровами ездить — пособишь-де. Ну, а какая подмога! Вперед на санях сидит, лошадью правит, а назад за возом пешком идет. Промнется так-то, поест дома, да спит покрепче. Шубу ему Прокопъич справил, шапку теплую, рукавицы, пи-мы на заказ скатали. К Данилушке-то он крепко прилип. Прямо сказать, за сына держал. Ну, и не жалел для него, а к делу своему не подпускал до времени.

В хорошем-то житье Данилушко живо поправляться стал и к Прокопъичу тоже прильнул. Ну, как! — понял Прокопъичеву заботу, в первый раз так-то пришлось пожить. Прошла зима. Данилушке и вовсе вольготно стало. То он на пруд, то в лес. Только и к мастерству Данилушко присматривался. Прибежит домой, и сейчас же у них разговор. То, другое Прокопъичу расскажет, да и спрашивает — это что да это как? Прокопъич объяснит, на деле покажет. Данилушко примечает. Когда и сам примется. «Ну-ко, я...» — Прокопъич глядит, поправит, когда надо, укажет, как лучше.

Вот как-то раз приказчик углядел Данилушку на пруду и спрашивает:

— Ты чей?

Данилушко отвечает:

— В ученье, дескать, у мастера по малахитному делу.

Приказчик не поверил. Смекнул тоже, что Данилушко вовсе другой стал: поправился, рубашонка на нем добрая, штанишки тоже и на ногах сапожнешки. Вот и давай проверку Данилушке делать:

— Ну-ко, покажи, чему тебя мастер выучил?

Данилушко запончик надел, подошел к станку и давай рассказывать и показывать. Что приказчик спросит — у него на все ответ готов. Как околтать камень, как распилить, фасочку снять, чем когда склеить, как полер навести, как на медь присадить, как на дерево. Одним словом, все как есть.

Пытал-пытал приказчик, да и говорит Прокопъичу:

— Этот, видно, гожд тебе пришелся?

— Не жалуюсь, — отвечает Прокопъич.

— То-то, не жалуешься, а баловство разводишь! Тебе его отдали мастерству учиться, а он у пруда с удочкой! Смотри!

Погрозился так-то, ушел, а Прокопъич дивуется:

— Когда хоть ты, Данилушко, все это понял? Ровно я тебя еще и во все не учил.

— Сам же, — говорит Данилушко, — показывал да рассказывал, а я примечал.

У Прокопъича даже слезы закапали, — до того ему это по сердцу пришлось.

— Сыночек, — говорит, — милый, Данилушко... Что еще знаю, все тебе открою... Не потаю...

Только с той поры Данилушке не стало вольготного житья. Приказчик на другой день послал за ним и работу на урок стал давать. Сперва, конечно, попроще что: бляшки, какие женщины носят, шкатулочки. Потом с точкой пошло: подсвечники да украшения разные. Там и до резьбы доехали. Листочки да лепесточки, узорчики да цветочки. У них ведь — у малахитчиков — дело мешкотное. Пустяковая ровно штука, а сколько он над ней сидит! Так Данилушко и вырос за этой работой.

А как выточил зарукавье-змейку из цельного камня, так его и вовсе мастером приказчик признал. Барину об этом отписал:

«Так и так, объявился у нас новый мастер по малахитному делу — Данилко Недокормыш. Работает хорошо, только по молодости еще тихо».

Работал Данилушко вовсе не тихо, а на диво ловко да скоро. Это уж Прокопъич тут сноровку поимел. Задаст приказчик Данилушке какой урок на пять ден, а Прокопъич пойдет и говорит:

— Не в силу это. На такую работу полмесяца надо. Учится ведь парень. Поторопится — только камень без пользы изведет.

Ну, приказчик поспорит сколько, а дней, глядишь, прибавит. Данилушко и работал без натуги. Поучился даже потихоньку от приказчика читать, писать. Так, самую малость, а все-таки разумел грамоте. Прокопъич ему в этом тоже сноровлял. Когда и сам наладится приказчиковы уроки за Данилушку делать, только Данилушко этого не допускал:

— Что ты! Что ты, дяденька! Твое ли дело за меня у станка сидеть! Смотри-ка, у тебя борода позеленела от малахиту, здоровьем скудаться стал, а мне что делается?

Данилушко и впрямь к той поре выправился. Хоть по старинке его Недокормышем звали, а он вон какой! Высокий да румяный, кудрявый да веселый.

Барин на приказчиково известие отписал:

«Пусть тот Прокопъичев выученик Данилко сделает еще точеную чашу на ножке для моего дому. Только ты гляди, чтоб Прокопъич тому Данилке не пособлял. Не доглядишь — с тебя взыск будет».

Приказчик получил это письмо, призвал Данилушку, да и говорит: — Тут, у меня, работать будешь. Станок тебе наладят, камню привезут, какой надо.

Прокопъич узнал, запечалился: как так? что за штука? Пошел к приказчику, да разве он скажет... Закричал только:

— Не твое дело!

Ну, вот пошел Данилушко работать на ново место, а Прокопъич ему наказывает:

— Ты, гляди, не торопись, Данилушко! Не оказывай себя.

Данилушко сперва остерегался. Примеривал да прикидывал больше, да тоскливо ему показалось. Делай не делай, а срок отбывай — сиди у приказчика с утра до ночи. Ну, Данилушко от скуки и сорвался на полную силу. Чаша-то у него живой рукой и вышла из дела. Приказчик поглядел, будто так и надо, да и говорит:

— Еще такую же делай!

Данилушко сделал другую, потом третью. Вот когда он третью-то кончил, приказчик и говорит:

— Теперь не увернешься! Поймал я вас с Прокопъичем. Барин тебе, по моему письму, срок для одной чаши дал, а ты три выточил. Знаю твою силу.

Так об этом и барину написал и чаши все три предоставил. Только барин, — то ли на него умный стих нашел, то ли он на приказчика за что сердит был, — все как есть наоборот повернул.

Не велел парня от Прокопъича брать — может-де вдвоем скорее придумают что новенькое.

Пришлось тут приказчику от своего слова отступить. Объявил, что барин написал, отпустил Данилушку к Прокопъичу. Повеселели Данилушко с Прокопъичем, и работа у них бойчее пошла.

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Какие качества помогли Данилушке стать настоящим мастером?

СМЕКАЛКА

ТЕРПЕНИЕ

УСЕРДИЕ

ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ ДЕЛУ

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

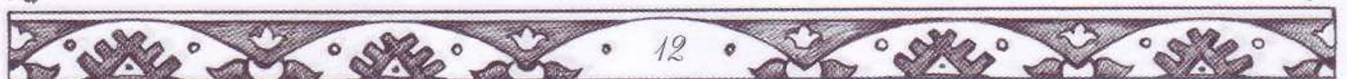
2. Почему Данилушко стал любимым учеником мастера Прокопъича?

3. Предложите детям выбрать пословицы, которые соответствуют содержанию сказа П.П. Бажова:

Дорога не работа, дорого умение.

Каков мастер, такова и работа.

Без хорошего труда нет плода.

КАК РУБАШКА В ПОЛЕ ВЫРОСЛА

Видала Таня, как отец ее горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зерна, и спрашивает:

— Что ты, тятя, делаешь?

— А вот сею ленок, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке.

Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зеленою шелковистою травкой, и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!» Раза два мать и сестры Тани приходили полоску полоть и всякий раз говорили девочке: «Славная у тебя рубашечка будет!» Прошло еще несколько недель; травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки, — подумала Таня, — но рубашечек таких я ни на ком не видала».

Когда цветочки опали, то на место их показались зеленые головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сестры Тани повыдергали весь лен с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

Когда лен просох, то стали у него головки отрезывать; а потом потопили в речке безголовые пучки и еще камнем сверху навалили, чтобы не всплыл.

Печально смотрела Таня, как ее рубашечку топят; а сестры тут ей опять сказали: «Славная у тебя, Таня, рубашка будет!»

Недели через две вынули лен из речки, просушили и стали колотить сначала доской на гумне, потом трепалом на дворе, так что от бедного льна летела кострика во все стороны. Вытрепавши, стали лен чесать железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым. «Славная у тебя рубашка будет!» — опять сказали Тане сестры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку».

Настали длинные зимние вечера. Сестры Тани надели лен на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки! — думает Таня. — А где же рубашечка?»

Прошла зима, весна и лето, — настала осень. Отец установил в избе кросна, натянул на них основу и начал ткать. Забегал проворно челночок между нитками, и тут уже Таня сама увидела, как из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать; а весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень.

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сестры рубашки шить и к Рождеству надели на Таню и Васю новые, белые, как снег, рубашечки.

Рассмотрите иллюстрации. Проследите путь от зернышка до рубашки. Расставьте цифры в нужной последовательности рядом с иллюстрациями.

*На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».
Нарисуйте страницу Альбома «Русские узоры»
и сохраните ее в своем семейном архиве.*

РУССКИЕ УЗОРЫ

Как вы думаете, каким мастерам необходимы эти инструменты?

У конька, у горбунка —
Деревянные бока,
У него из-под копыт
Стружка белая летит.

(Рубанок)

Разноцветные сестрицы
Заскучали без водицы.
Дядя длинный и худой
Носит воду бородой.
И сестрицы вместе с ним
Нарисуют дом и дым.

(Краски и кисть)

Железная рыбка ныряет,
А хвост на волне оставляет.
(Иголка с ниткой)

Ни минуты не молчал,
Все стучал, стучал, стучал.
(Молот)

В лесу вырезана,
Гладко вытесана,
Поет заливаётся.
Как называется?

(Скрипка)

*Прочитайте стихотворения, поразмышляйте
о важности выбора любимого дела
в жизни каждого человека.*

Маляры пришли втроем,
Обновили старый дом:
Был облезлый, скучный, голый,
Стал нарядный и веселый!
Все ребята со двора
Малярам кричат: «Ура!»

М. Пожарова

Хлеб ржаной, батоны, булки
Не добудешь на прогулке.
Люди хлеб в полях лелеют,
Сил для хлеба не жалеют.

Я. Аким

Весь день в трудах мой дед Назар.
Он — замечательный гончар.
И в мастерскую у реки
Спешат его ученики...
Мне нравится труд гончара.
Мы лепим чайники с утра,
Из глины вазы для цветов,
Подносы, на которых плов.
На стол приносят, и цветут
Узоры чайников и блюд.

Г. Софиева

*Расскажите детям о своем любимом деле.
Побеседуйте с ребенком о том, кем бы он хотел стать и почему.*

ИСТОКИ

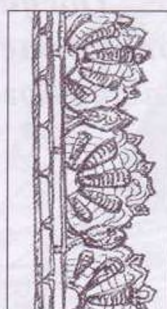
Активное занятие

«Мастера и рукодельницы»

Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду. Взрослый предлагает детям выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие закрепляет у детей представления о мастерстве. Каждая профессия важна и уважаема. С любовью выполненная работа мастерами и рукодельницами радует и греет душу всем людям.

Самостоятельно

Внимательно рассмотрите иллюстрации. Соедините линией иллюстрации, соответствующие по содержанию друг другу.

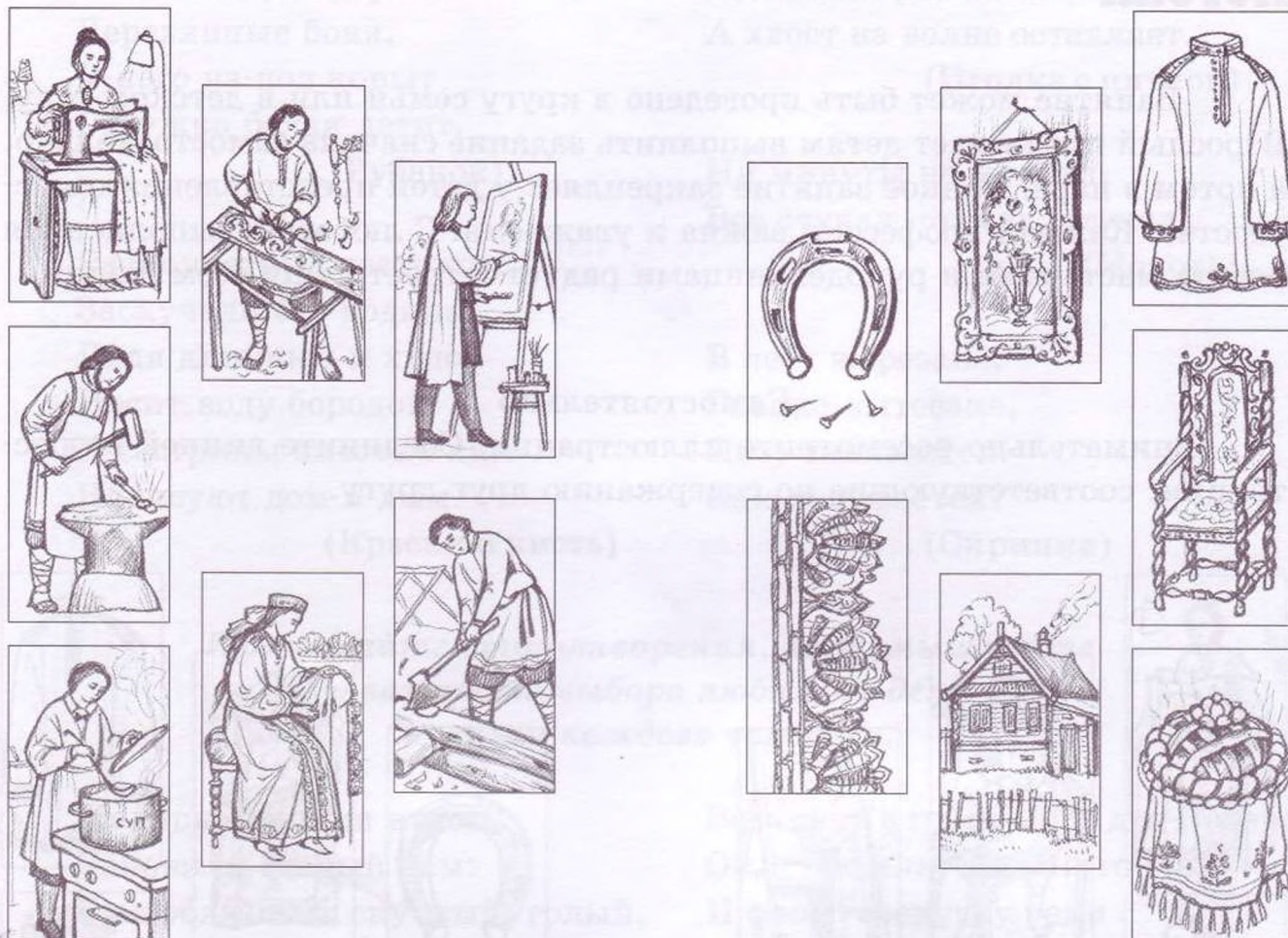

Белоярский район
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
Муниципальное автономное дошкольное
образовательное учреждение Белоярского района
«Центр развития ребенка дошкольного детства
(МБДОУ «Центр развития ребенка дошкольного детства
№ 10)»

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Соедините линией те иллюстрации, которые выбрали вместе.

Обсудите с ребенком:

1. В чем проявляется мастерство этих умельцев?
2. Как вы понимаете поговорку «Всяк мастер на свой лад»?